

В блоке интенсивной терапии функционировали особые системы климат-контроля и стерилизации, поэтому нахождение посторонних там строго запрещалось. Как только показатели раненых окончательно выровнялись, дежурные врачи покинули бокс. В палате остались только Чжоу Мянь и Форд — каждый из них неотлучно дежурил у своей капсулы жизнеобеспечения.

Сесил и Эллен устроились на скамьях снаружи. Прижимаясь к прозрачной перегородке, они бдительно охраняли покой тех, кто находился внутри.

В коридоре стояла звенящая тишина.

Каспер непрерывно присылал Сесилу отчеты. Он докладывал, что перед центральным входом в госпиталь стягиваются огромные толпы демонстрантов с транспарантами. Люди требовали, чтобы адмирал «пришел в себя и перестал слепо верить сектанту», а также призывали «чужака отпустить генерал-майора Гу, который всю жизнь отдал служению Федерации».

Сесил мысленно порадовался, что на этом этаже установлена первоклассная звукоизоляция. Пока на улице мир буквально переворачивался с ног на голову, здесь, наверху, время словно замерло в абсолютном покое.

Чтобы хоть как-то сбить волну паники, Сесил приказал Секретариату выпустить официальный манифест. В документе подробно и пошагово разъяснялась ситуация с ранениями Гу Синчжи и причины проведения экстренной терапии.

Хотя обыватели сейчас были слишком взвинчены, чтобы трезво воспринимать аргументы, высшее руководство обязано было сделать официальное заявление.

Однако, стоило документу появиться в сети, как в Звездной Сети начался суший ад.

Агенты «Темного Феникса» намеренно воспользовались моментом, чтобы еще сильнее замутить воду. Они вывернули наизнанку каждое слово из правительственного релиза и, ловко связав это с недавней историей, когда Чжоу Мянь собирал Червоний Луолуо, раздули панику до космических масштабов.

«Народ окончательно теряет контроль...» — доложил Каспер по зв'язку. — «Адмирал, может, вы всё-таки спуститесь к ним и попытаетесь стабилизировать ситуацию лично?»

Толпа у подножия госпиталя бесновалась всё сильнее.

Сесил глухо ответил:

— Принц-консорт и супруга маршала уже битый час пытаются утихомирить их внизу, и всё без толку. Какой смысл идти мне?

— Ну... Скажем прямо, эта четверка обычно вообще не лезет в государственные дела, поэтому их авторитет среди гражданских, мягко говоря, слабоват.

Сесил бросил взгляд на реанимационный бокс. Дело было вовсе не в том, что он боялся разгневанной толпы. Просто прямо сейчас... он физически не мог заставить себя оставить Чжоу Мяня и Гу Синчжи. Он панически боялся, что стоит ему уйти, как внутри случится непоправимое.

— Всё в порядке, — тихо подал голос Эллен. — Ситуация здесь более-менее стабилизировалась.

Гу Синчжи крепкий, выкарабкается. Спустись вниз, разберись с этим балаганом.

Каждый этаж больничного комплекса был взят под контроль бойцами Двенадцатой Армии. Три основных входа на нижних уровнях были намертво заблокированы тяжелой пехотой, сдерживающей натиск обезумевших людей, которые пытались пойти на штурм здания.

Сесил изначально планировал просто выйти к людям и успокоить их. Однако, стоило ему спуститься в вестибюль, как перед главным входом развернулась куда более грозная сила. Розділ клана Гу, старый Патриарх, лично привел элитные штурмовые корпуса семьи Гу, чтобы силой забрать своего старшего сына.

Этот мужчина средних лет, обладавший точно такими же жесткими, волевыми и холодными чертами лица, как и сам Гу Синчжи, сидел в кабине массивного штурмового меха. Включив внешнюю аудиосистему на полную мощность, он прогрохотал на весь сектор:

— Адмирал Сесил! Немедленно выдайте мне Синчжи! Он — старший наследник клана Гу, и забота о его жизни и чести лежит исключительно на нашей семье!

Патриарх говорил подчеркнуто вежливо, формально выказывая Сесилу должное уважение. Как и многие старейшины, он давно официально отошел от больших политических дел, но, несмотря на это, реальная военная мощь и влияние клана Гу оставались колоссальными.

Прямо сейчас за спинами многотысячной толпы гражданских демонстрантов грозной стеной выстроились боевые мехи и бронетехника частной армии Гу, беря госпиталь в плотное кольцо.

Сесил едва заметно кивнул Касперу, отдавая беззвучный приказ: «Привести войска в полную боевую готовность».

Высших чиновников и дипломатов к этому моменту уже успели эвакуировать через подземные ангары. Сесил окинул ледяным взглядом беснующуюся толпу, затем перевел взор на ошетинившуюся стволами армию Гу, чувствуя, как от злости начинает раскалываться голова.

Обстановка была накалена до предела. Достаточно было одной искры, чтобы вспыхнул пожар гражданской войны.

Сесил решительно отстранил телохранителей, преграждавших выход, и твердым шагом вышел на рампу прямо навстречу разъяренному морю людей и тяжелой технике клана Гу. Его голос, усиленный передатчиками, зазвучал подобно раскатам грома:

— Я лично, своим именем и честью своего рода гарантирую: фитотерапия адмирала Чжоу гарантированно поставит Синчжи на ноги! Дайте нам всего одну ночь, и к утру Гу Синчжи придет в себя! Если Патриарх Гу прямо сейчас попытается силой забрать его и прервать лечение, он лично подпишет своему сыну смертный приговор!

Сесил хищно оскалился и жестко добавил:

— Ради спасения жизни Синчжи, ради его адъютанта и ради безопасности моих солдат... я без малейших колебаний развяжу здесь полномасштабную войну против вашей личной армии, Патриарх!

Розділ клана Гу недовольно нахмурился. Поняв, что адмирала не прогнать, он решил использовать толпу как живой щит и таран.

По его скрытому сигналу в толпе демонстрантов тут же спровоцировали волну выкриков:

— Верните генерал-майора Гу!

— Мы не позволим делать из нашего героя подопытного кролика для ваших безумных экспериментов!

Толпа взорвалась фанатичным, слаженным скандированием. Люди начали размахивать плакатами, требуя немедленно выдать им раненых:

— Долой опасное шаманство! Хватит травить наших солдат! Верните генерал-майора Гу!

— Долой опасное шаманство! Хватит травить наших солдат! Верните генерал-майора Гу!

Под этот оглушительный, ритмичный рев тысяч глоток Патриарх Гу весомо добавил:

— В нашу эпоху профессиональные солдаты — это фундамент Федерации и главная опора мирных граждан. Если адмирал Сесил продолжит слепо потакать капризам своего супруга и позволит этой ядовитой фитотерапии калечить наших офицеров, вы своими руками уничтожите Федерацию!

— Ха-ха-ха! — Сесил издевательски расхохотался и с дикой силой обрушил свой тяжелый боевой клинок прямо перед собой.

Покрытие площади было из высокопрочного асфальтобетона, но под чудовищным давлением ментальной и физической силы Сесила стальное лезвие со страшным, режущим слух скрежетом вошло в землю по самую рукоять. От этого жуткого звука беснующаяся толпа впереди мгновенно онемела.

— Я уничтожаю Федерацию?! — Сесил вскинул голову, его яростный взгляд полоснул по рядам демонстрантов. — Кто из вас, стоящих здесь, реально считает, что я желаю зла нашей стране?! Если я предатель и грешник Федерации — ну же, назовите меня так в лицо! Давайте! Кричите громче! Чего заткнулись?!

В ответ ему была мертвая тишина. Многотысячный хор трусливо смолк. Сесил был живым богом войны для Федерации. Как бы глубоко ни зашло их недовольство текущей ситуацией, ни один обыватель не обладал смелостью, чтобы открыто бросить ему обвинение в предательстве.

— Я надеюсь, ваши куриные мозги еще способны помнить, что перед вами стоит адмирал Сесил — главнокомандующий, который ведет за собой все вооруженные силы этой страны! Если бы эти растения действительно несли вред, неужели я бы позволил Чжоу Мянью использовать их?!

— Я вырос вместе с Гу Синчжи! Мы делили один паек, вместе проливали кровь в сотнях боев и вытаскивали друг друга с того света! Неужели я стану вредить ему?! Неужели я наплюю на судьбу Федерации?! Или в ваших глазах я просто слабоумный дурачок, который ради смазливой личика готов пустить под откос всё, ради чего воевал всю жизнь?! А?!

Сесил никогда не отличался кротким нравом. Он был абсолютной противоположностью сдержанному Чжоу Мянью. Чжоу Мянью в ответ на незаслуженные обвинения и подозрения толпы обычно просто замыкался в себе и уходил от объяснений — потому что ему было глубоко плевать на мнение стада. Но Сесил был другим. У него за спиной стояла колоссальная власть, сила и абсолютная уверенность в своей правоте. Он никогда в жизни не позволил бы всякому

сброду топтать свое имя и имена тех, кто ему дорог.

Прямо сейчас, столкнувшись лицом к лицу с этим монументальным, охваченным леденящей яростью генералом, огромная толпа демонстрантов трусливо поджала хвосты. Ни один человек не посмел издать ни звука. Природная, подавляющая аура Сесила сотворила настоящее чудо, в одно мгновение умирив бушующую человеческую массу.

Патриарх Гу, наблюдая за этим из кабины меха, лишь презрительно хмыкнул и резко взмахнул рукой.

— Огонь! — скомандовал он.

Бам! Бам-бам!

Орудия частной армии открыли огонь без предупреждения.

Согласно строгим законам Межзвездного Союза, использование боевого термического и лучевого оружия массового поражения в черте городов при столкновениях между гражданами было под абсолютным запретом (если только речь не шла о тайных, грязных операциях вроде той, когда королевская гвардия устроила незаконную охоту на Чжоу Мянью). Официальные внутренние конфликты велись исключительно с использованием кинетических и роботизированных систем, минимизирующих человеческие жертвы среди мирного населения. Как Сесил и Чжоу Мянью ранее управляли исключительно боевыми дронами и мехами, так и армия Гу сейчас задействовала беспилотные машины.

Двенадцатая Армия Сесила была полностью готова к такому исходу. Щиты развернулись мгновенно, и солдаты слаженно приняли бой.

Среди демонстрантов поднялся истошный визг, люди в панике бросились врассыпную, пока регулярные федеральные части пытались экстренно эвакуировать гражданских из зоны поражения.

Грохот! Взрыв!

Кинетические воздушные снаряды один за другим взрывали пространство перед фасадом больничного комплекса. Вековые деревья парковой зоны госпиталя мгновенно разлетались в щепки, а от дикого грохота орудий, казалось, лопались небеса. Две мощнейшие военные группировки сошлись в беспощадной схватке прямо у подножия госпиталя.

Наверху, в реанимационном блоке, Чжоу Мянью и Эллен, разумеется, сразу почувствовали содрогание здания и услышали грохот канонады. Сердце принца ушло в пятки; потеряв остатки самообладания, он рванул внутрь стерильного бокса и забился в угол прямо у капсулы жизнеобеспечения Гу Синчжи.

— Не изводи себя. Сесил полностью контролирует ситуацию внизу, — мягко попытался успокоить его Чжоу Мянью.

Эллен лишь крепко сжал губы.

Доктор Форд к этому моменту как раз вышел в технический коридор, чтобы немного перевести дух. Пользуясь тем, что они остались наедине, Чжоу Мянью присел напротив принца и с легкой, доброй улыбкой спросил:

— Ваше Высочество ведь безумно дорожит генерал-майором Гу. Коли он придет в себя, вам обязательно нужно сесть и поговорить по душам. Объясните ему всё как есть.

— Да это... это всё он! — Эллен, который обычно только и делал, что подкалывал Сесила и Чжоу Мянью по поводу их чувств, совершенно не ожидал такого ответного выпада. Его лицо мгновенно вспыхнуло, и он сердито буркнул: — Это он у нас абсолютно непрошибаемый сухарь, который вообще нічого не понимает в нормальных отношениях!

— М?

Эллен отвернулся, пряча глаза, и тихо продолжил:

— Мы ведь вместе с самого детства... В Военной Академии я из кожи вон лез, чтобы не отставать от него, пахал как проклятый на всех тренировках.

Конечно, реальность была такова, что пахал в основном сам Гу Синчжи, прикрывая тылы веечно косячащего принца.

— А потом, когда мы стали совершеннолетними, я подумал... к черту эту дурацкую сдержанность, надо быть честным с собой и с ним. И я сам сделал ему предложение.

Чжоу Мянью удивленно вскинул брови. Впрочем, зная взрывной и прямолинейный характер Эллена, в это вполне можно было поверить. Такой уж он был человек — шел напролом.

— И что ты думаешь? Этот придурок мало того что ответил мне жестким отказом, так еще и в тот же день заявил, что нам нужно расстаться! — Эллен аж зубами заскрипел от старой обиды. — Сам! Лично! Без какого-либо повода или предупреждения! Просто взял и вышвырнул меня из своей жизни!

— И... как ты отреагировал?

— Я со всей силы швырнул ему в физиономию букет, который принес, и знатно съездил ему с ноги, — фыркнул Эллен. — После этого мы практически не пересекались. Он сразу же запросил переклад на самые дальние рубежи и улетел на фронт.

Чжоу Мянью задумчиво кивнул:

— Знаешь, мне кажется, у него наверняка была какая-то очень серьезная причина, о которой он просто не мог тебе рассказать.

Принц горько усмехнулся, опустив глаза:

— Да какая там еще причина... Скорее всего, просто разлюбил. Посчитал, что от меня слишком много шума и проблем.

Чжоу Мянью перевел взгляд на мужчину, лежащего внутри лечебной капсулы. Ситуация казалась ему странной. Если люди провели бок о бок столько лет и прошли через огонь и воду, разве могут чувства испариться по щелчку пальцев без веской причины?

— После этого я пустился во все тяжкие, — продолжал изливать душу Эллен. — Каждую ночь зависал в клубах, менял партнеров как перчатки. Думал, он разозлится, придет и устроит мне скандал. А ему было абсолютно плевать! Даже когда мы случайно сталкивались в баре, он проходил мимо, даже взгляда в мою сторону не бросая! А потом и вовсе свалил на свои Дикие

Планеты!

Чжоу Мянью тепло произнес:

— Эллен, все эти старые обиды — сущие пустяки по сравнению с вопросом жизни и смерти. Вот увидишь, он очнется. Почему бы тебе тогда не спросить его обо всем напрямую?

Грохот разрывов на нижних ярусах становился всё отчетливее и мощнее. К счастью, здание Центрального госпиталя строилось как стратегический объект особой важности. Архитекторы изначально закладывали риски военных столкновений, поэтому стены были возведены из сверхпрочных композитных материалов, способных выдержать прямые попадания тяжелых снарядов.

Обменявшись с принцем парой фраз, Чжоу Мянью поднялся со стула. Ему нужно было проверить, как продвигается регенерация тканей во второй капсуле, где лежал адъютант Гу Синчжи.

Щелк!

Внезапно вся операционная погрузилась в крошечную тьму. Все осветительные приборы и голографические панели погасли в одно мгновение.

От столь резкой смены света глаза Чжоу Мянью на несколько секунд полностью ослепли, не успев адаптироваться к темноте.

«Энергосистему госпиталя такого уровня невозможно обесточить извне», — мгновенно проанализировал ситуацию адмирал. Он резко обернулся к лечебным капсулам: медицинские боксы, автономные системы кондиционирования и стерилизаторы продолжали гудеть и работать в штатном режиме. Значит, резервные линии в порядке. Свет отключили намеренно и локально — прямо на этом этаже!

— Что происходит...?! — Эллен испуганно округлил глаза. Он мгновенно вскочил на ноги и расставил руки, закрывая собой капсулу Гу Синчжи, словно живой щит.

Всё произошло в доли секунды. Из темноты коридора бесшумно вынырнуло несколько размытых силуэтов. В их руках хищно блеснули активированные энергетические клинки, и нападавшие слаженным броском атаковали Чжоу Мянью и Эллена.

— У нас прорыв! Засада...! — крикнул Чжоу Мянью.

Нападавших было много — целая штурмовая группа, действовавшая предельно слаженно и жестко. Было абсолютно непонятно, как они умудрились обойти внешние кордоны и проникнуть на закрытый этаж. К счастью, хотя основные силы Двенадцатой Армии сейчас были втянуты в жестокое позиционное столкновение с регулярными частями клана Гу на улице, Сесил оставил для охраны реанимационного сектора небольшое элитное подразделение спецназа. Бойцы охраны тут же вступили в ближний бой, сдерживая натиск ликвидаторов.

Командир отряда охраны вместе с Чжоу Мянью одновременными выстрелами уложили штурмовика, который уже потянулся к панели управления капсулы Синчжи, собираясь отключить подачу кислорода.

— Адмирал, это пираты! — во всю глотку заорал командир.

Чжоу Мянью на секунду замер от удивления.

Пираты?.. Здесь, в самом сердце Столицы?!

— Судя по всему, они воспользовались хаосом у главного входа, поймали секундный сбой в координации оборонных систем и просочились через технические шахты! — на ходу доложил боец.

Каждый солдат Двенадцатой Армии Сесила был первоклассным, прошедшим суровую закалку элитным бойцом. Несмотря на то, что численность нападавших корсаров в несколько раз превышала силы охраны на этаже, спецназ адмирала стойко удерживал периметр. Было очевидно, что главной целью ликвидаторов являлся именно беззащитный Гу Синчжи — пираты раз за разом волнами накатывали именно на ту зону палаты, где стоял первый медицинский бокс.

Чжоу Мянью намертво встал живой стеной прямо перед капсулой Синчжи, методично, удар за ударом сокрушая любого, кто пытался прорваться к раненому генералу.

Эллен с зажатым в руках бластером прикрывал Чжоу Мянью спину. Во-первых, так адмиралу было проще контролировать его безопасность, а во-вторых, принц реально помогал сдерживать фланговые атаки. Хотя у Эллена не было реального боевого опыта и он никогда не считался выдающимся бойцом, базовый курс рукопашного боя и тактической стрельбы в Военной Академии он в свое время сдал на твердую пятерку.

Бам!

Чжоу Мянью мощным ударом ноги в грудь отшвырнул прущего напролом пирата. Тело нападавшего отлетело назад, увлекая за собой еще двоих штурмовиков и сбивая их с ног.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Вдруг из дальнего угла палаты раздались неторопливые, издевательские аплодисменты. Этот сухой, отчетливый звук звучал настолько дико, вальяжно и неуместно посреди кровавой бани ближнего боя, что у Чжоу Мянью на долю секунды перехватило дыхание.

Движения адмирала невольно застопорились.

Он плавно повернул голову на звук. В полумраке операционной, прямо у технической переборки, стоял мужчина в роскошных алых одеждах. На его губах играла мягкая, бесконечно довольная ухмылка.

В этой злобещей темноте реанимации его алый силуэт выглядел невероятно ярко, словно свежая кровь на чистом снегу.

Мужчина в красном — сам Чи Ин, легендарный предводитель космических пиратов. Он медленно, с легким шорохом обнажил свой серебряный клинок, направил острие на Чжоу Мянью и тихо, с предвкушением произнес:

— Ну что, мой дорогой адмирал... Давай посмотрим, насколько ты продвинулся в боевых искусствах с нашей последней встречи?

С этими словами он резко оттолкнулся от пола и смазанной алой молнией обрушил свой клинок прямо на Чжоу Мянью!

Чжоу Мянью не стал уклоняться от удара Чи Ина. Он мгновенно вскинул собственное оружие, принимая выпад на жесткий блок. Два благородных клинка сошлись в мертвой сцепке, издав пронзительный, режущий уши металлический звон.

Силуэты двух сильнейших бойцов двигались с такой запредельной скоростью, что для обычного человеческого глаза они превратились в едва различимые остаточные образы. Меньше чем за секунду они обменялись сотней молниеносных, смертоносных ударов, превращая стерильную палату в зону абсолютного разрушения.

Чи Ин намеренно, агрессивным натиском начал шаг за шагом оттеснять Чжоу Мянью вглубь помещения, принудительно уводя его от лечебных боксов. Из-за этого Гу Синчжи лишился своего самого мощного и надежного защитника. Эллен, оставшись один на один с наседающими рядовыми пиратами, сразу же почувствовал, как ситуация обостряется до предела, и с трудом начал сдавать позиции.

Тра-та-та-та! — раздались новые выстрелы.

Эллен в ужасе нажал на спуск — сухой щелчок. Патроны в магазине пистолета полностью закончились!

Прямо перед его глазами промелькнуло лезвие длинного меча, целящее точно в сердце. От безысходности Эллен швырнул бесполезный флайер-пистолет в лицо нападавшему, перехватил короткий армейский кинжал и отчаянно ринулся в ближний бой.

В ту же секунду на принца навалились сразу двое. Против этих хладнокровных, прожженных космических корсаров у изнеженного королевского отпрыска не было ни единого шанса.

Его тут же полоснули клинком по предплечью и задели бедро. К счастью, Эллен обладал великолепной реакцией и успел вовремя качнуться назад — раны оказались поверхностными. Лицо принца мгновенно побледнело от резкой вспышки боли, но он, упрямо стиснув зубы, продолжал стоять насмерть, намертво загораживая собой капсулу жизнеобеспечения и отказываясь отступать.

Вдруг пират слева резко взмахнул мечом, готовясь нанести сокрушительный рубящий удар сверху. Эллен похолодел от ужаса.

Его кинжал в этот момент был намертво заблокирован оружием правого штурмовика. Принц беспомощно смотрел на опускающееся лезвие левого врага, понимая, что защищаться ему попросту нечем.

ДАНГ!

И в этот критический миг случилось настоящее чудо!

Раздался оглушительный, тяжелый хлопок — бронированная стеклянная крышка лечебного бокса позади Эллена была с корнем вырвана мощнейшим ударом изнутри.

В темноте операционной ослепительно сверкнул росчерк серебряной стали. Эллен лишь успел заметить, как рядом с ним материализовался могучий силуэт. Гу Синчжи, одной рукой удерживая сорванную панель капсулы, совершил резкий выпад вперед. Острие его длинного меча с хрустом вошло глубоко в грудную клетку пирата, который мгновение назад собирался прикончить принца.

Не теряя ни секунды, Гу Синчжи крутанул клинок в ране. Пока остальные нападавшие пребывали в тотальном шоке от его внезапного воскрешения, он неуловимым замахом полоснул по горлу второго пирата, наседавшего на Эллена справа.

Фонтан алой крови брызнул на белые переборки!

Эллен ошарашенно округлил глаза, искренне веря, что у него начались предсмертные галлюцинации.

Ближе к ночи раны Гу Синчжи были обработаны и запечатаны компрессами из трав, а всё тело тщательно очищено от грязи. Сейчас, под воздействием колоссальных физических нагрузок, свежие белые бинты на его торсе стремительно пропитывались кровью, окрашиваясь в багровые тона.

Генерал-майор полупреклонил колено прямо на краю разбитого бокса. Из-за вынужденного перенапряжения его жесткие черты лица казались дикими и свирепыми. Глаза Синчжи яростно полыхали в полумраке, рельефные мышцы обнаженного торса налились сталью, а на шее вздулись толстые синие вены. Прямо сейчас он походил на могучего, только что сорвавшегося с цепи хищного зверя.

Тяжело, прерывисто дыша, Гу Синчжи одним рывком перехватил Эллена за шиворот, словно беспомощного цыпленка, и бесцеремонно зашвырнул его себе за спину, на безопасную территорию бокса.

— Гу Синчжи...! Ты... ты же еще не восстановился! — испуганно закричал Эллен. Но генерал его уже не слушал.

Мощным прыжком он покинул пределы капсулы и сокрушительным ударом ноги отбросил очередного пирата, пытавшегося пойти на штурм. Гу Синчжи яростно орудовал своим мечом. Да, его движениям сейчас заметно не хватало прежней легкости и филигранной точности, но каждый его выпад по-прежнему обладал сокрушительной, первобытной силой.

Эллен быстро сориентировался, подобрал оброненный мертвым пиратом бластер и бросился на помощь своему генералу.

На другом конце операционной Чжоу Мянью и Чи Ин продолжали свой смертоносный танец.

Швидкість предводителя пиратов была запредельной. Чжоу Мянью, измотанный долгой защитой раненых, уже начинал сдавать позиции, чувствуя, как силы стремительно покидают тело.

Чи Ин сделал обманный выпад, целясь острием прямо в сердце Чжоу Мянью. Тот мгновенно вскинул оружие на верхний блок, защищая грудь. Но в следующее мгновение пират неуловимым движением резко отдернул клинок назад, полностью отказываясь от атаки сверху, и с разворота нанес коварный, подсекающий удар ногой по нижнему уровню, выбивая Чжоу Мянью из равновесия.

— Ха-ха-ха-ха...!

Пользуясь тем, что застигнутый врасплох адмирал потерял устойчивость, Чи Ин плавно отступил на несколько шагов назад и шутливо, издевательски поклонился.

На протяжении всей схватки этот безумец не переставал улыбаться, неотрывно глядя в глаза Чжоу Мянью. Адмирал сражался на пределе своих возможностей, в то время как Чи Ин явно не

вкладывал в удары всю свою смертоносную силу. Он вел себя как сытый кот, лениво развлекающийся с пойманной мышью. Для него это был не бой не на жизнь, а на смерть — он словно кружился с Чжоу Мянem в каком-то безумном, понятном только ему одному вальсе.

Абсолютный, непредсказуемый лунатик.

Свист!

Чи Ин моментально подловил Чжоу Мянem на мимолетной ошибке в защите и кончиком лезвия прочертил глубокую полосу по его предплечью.

— Чжоу Мянem... Прошло столько лет, а ты всё еще не способен одолеть меня, — Чи Ин хищно изогнул тонкие губы. — Твои боевые навыки совершенно не изменились с нашей последней встречи.

С этими словами он резким пинком в грудь повалил Чжоу Мянem на пол.

Адмирал рухнул навзничь. Заметив, что серебряное острие меча Чи Ина стремительно опускается прямо ему в лицо, он на чистых рефлексax совершил жесткий кувырок в сторону.

ХРЯСЬ!

Тяжелый клинок с дикой силой вонзился в металлический пол в паре миллиметров от его головы, намертво пригвоздив к земле несколько длинных серебристых прядей волос Чжоу Мянem.

Чи Ин завис над ним, издав тихий, торжествующий смешок.

— Чжоу Мянem...!

Вдруг сквозь грохот боя до ушей адмирала донесся до боли знакомый, родной голос.

Чи Ин тоже услышал его и недовольно нахмурился. Но прежде чем предводитель пиратов успел предпринять хоть что-то, его спину опалило леденящим, смертоносным дыханием чужой ментальной силы.

ВУШЬ!

Чи Ин резко крутанулся на пятках, в самый последний момент уходя от острия меча Сесила, который атаковал его в состоянии неопиcуемого, первобытного бешенства.

И всё же скорость Сесила была так велика, что сорвавшаяся с клинка острая волна чистой энергии успела оставить тонкий, сочащийся кровью порез на груди лидера пиратов.

Не давая врагу перевести дух, Сесил мгновенно обрушил на него следующий сокрушительный удар. Чи Ин холодно хмыкнул, и двое сильнейших мужчин Федерации и Дикого Космоса скрестили оружие.

Сесил был в абсолютной ярости. Узнав о том, что на верхнем этаже госпиталя начался прорыв, он сразу же попытался вернуться, но нижние ярусы превратились в зону тотального хаоса из-за атак армии Гу, и быстро пробиться наверх было чертовски сложно.

Хуже того — когда он попытался вызвать подкрепление по закрытому каналу зв'язку, выяснилось, что вся координационная сеть их тактических терминалов полностью заглушена

изнутри!

В бешенстве Сесил напрямую набрал личный номер Секретаря Минъянь, требуя объяснений. Та доложила, что предатель в Секретариате умудрился локально обрушить главный шлюз зв'язку, и её ИИ сейчас в экстренном режиме восстанавливает мосты данных.

В конце концов резервные каналы заработали, и Сесил во главе штурмового отряда ворвался на этаж. Перша картина, которую он застал, повергла его в бешенство: израненный Чжоу Мянй лежал на полу, а над ним стоял незнакомец в алом, направляя меч на его супруга.

— Ого? Сам великий адмирал Федерации пожаловал? — Чи Ин со скользкой улыбкой заблокировал очередной мощный выпад Сесила. Он издевательски вскинул брови. — Законный... супруг Чжоу Мянй?

Сесил лишь яростно сузил глаза.

Впрочем, Чи Ин явно не планировал ввязываться в затяжное противостояние с Верховным главнокомандующим.

Заметив, что аварийное освещение в реанимации наконец полностью восстановилось, а за спиной Сесила плотной стеной выросли свежие регулярные части Федерации, лидер пиратов понял: план провалился. Добить Чжоу Мянй или Гу Синчжи уже не удастся. Он сделал короткий взмах рукой, приказывая своему адъютанту трубить немедленное отступление.

Видя, что штурмовая группа корсаров слаженно отходит к техническим шахтам, Сесил хищно оскалился и проревел на весь этаж:

— Перша ударная группа, слушать мой приказ! За голову каждого пирата — мешок чистого золота из личной казны! Ни один из этих ублюдков не должен уйти живым!

Бойцы Первой Армии мгновенно подхватили боевой клич, вскидывая тяжелые штурмовые винтовки:

— Живым не брать!

— Истребить до единого!

С этими словами Сесил резко крутанул меч в руке, намертво перекрывая Чи Ину единственный путь к отступлению. Адмирал леденяще улыбнулся:

— Вы приперлись в мой дом, посмели устроить здесь бойню и ранить моего супруга. Если я после этого просто отпущу тебя, куда мне потом девать свое лицо, а, ублюдок?

Чи Ин лишь безмятежно улыбнулся в ответ, сохраняя абсолютное, пугающее хладнокровие:

— Ну что ж, адмирал... Сможешь ли ты удержать меня или нет — зависит исключительно от твоего мастерства.

Сесил на мгновение опешил, словно вспомнив о чем-то важном. Он резко прекратил дуэль, оставив Чи Ина в покое, и бросился назад, пытаясь отыскать в полумраке силуэт Чжоу Мянй.

Чи Ин моментально просчитал этот маневр. Глубоко вздохнув, он вложил все свои ментальные силы в один сокрушительный удар. Его клинок породил мощнейшую волну режущей энергии. Одним взмахом он отбросил Сесила назад, увеличивая дистанцию. Прежде чем адмирал успел

вернуть равновесие и продолжить погоню...

БАМ! БАМ-БАМ!

Грохот!

Всю операционную мгновенно охватило яростное пламя.

— Ложись! Взрывчатка! Всем укрыться, здесь бомба! — раздались истошные крики бойцов охраны.

Оказывается, пираты умудрились заложить таймерное взрывное устройство еще до того, как в отсеке вырубили свет!

В следующую секунду реанимационный зал буквально разлетелся на куски. Пространство перед глазами заволочло густым удушливым дымом и всполохами огня. Пользуясь поднявшейся неразберихой, остатки пиратского отряда бросились к техническим шахтам.

Сесил догадался об их плане в ту самую секунду, когда Чи Ин заговорил о бегстве, но отдать приказ об эвакуации банально не успел — прогремел взрыв.

Реакция адмирала оказалась безупречной. На чистых рефлексх он рванулся вперед, мертвой хваткой обнял стоявшего рядом Чжоу Мянью, и они вместе покатались по полу, влетая внутрь пустующего третьего медицинского бокса.

Защитный композитный слой капсулы жизнеобеспечения был невероятно прочным. Герметичная броня выдержала удар, и оба супруга остались целы и невредимы, даже не почувствовав на себе детонации.

Бам! Бам!

Серия мелких взрывов продолжала сотрясать этаж.

Едва почувствовав резкий запах пороховой гари, Гу Синчжи тоже не стал медлить. Он крепко перехватил Эллена и укрыл его собой внутри полуразрушенной первой капсулы — благо, в момент детонации они находились прямо перед ней.

Вот только из-за тяжелых ранений Синчжи двигался далеко не так быстро, как обычно, и не успел сгруппироваться заранее, как Сесил. В итоге взрывная волна всё-таки зацепила его многострадальную спину. К счастью, защитный экран бокса принял на себя основной удар, и новые повреждения оказались не смертельными.

Какое-то время в отсеке царила полная неразбериха — выжившие медики и солдаты спешно покидали опасную зону. После серии мощных хлопков реанимация превратилась в сплошное бушующее пепелище.

— Здесь нельзя оставаться, — сквозь кашель произнес Чжоу Мянью. — Нужно срочно выбираться наружу!

Иначе они просто задохнутся в этом огненном капкане!

Сесил коротко буркнул в ответ и быстро нажал несколько сервисных кнопок на уцелевшей панели. Бокс активировал экстренную систему пожаротушения, с ног до головы окатив супругов ледяной водой. Чжоу Мянью на ходу сорвал с себя форменный китель, намочил его и

накинул им обоим на головы. После этого Сесил мощным ударом ноги выбил заклинившую стеклянную створку, и они, крепко держась друг за друга, на одном дыхании выскочили из пылающего ада операционной.

К счастью, бойцы Первой Армии Сесила были настоящей элитой. Основные силы подкрепления в момент теракта как раз зачищали коридоры и еще не успели войти в зал, поэтому обошлось без жертв среди личного состава — солдаты отделались лишь легкими ожогами и ушибами. Судя по всему, пираты Чи Ина тоже не хотели оставлять на этом этаже своих людей, поэтому заложили не слишком много взрывчатки. Их целью было исключительно створить хаос и обеспечить себе окно для отхода.

Хотя тяжелораненные корсары сбежать не смогли и были мгновенно скручены охраной, сам Чи Ин с небольшой группой элитных наемников умудрился бесследно раствориться в густом дыму. Они без колебаний бросили пешек, чтобы спасти ферзя. То, что в цій мясорубке ніхто из ключевых лиц Федерации не погиб, уже можно было считать настоящим чудом.

Эллен и Гу Синчжи тоже успешно выбрались из горящего отсека.

Генерал-майор выглядел жутко: старые повязки пропитались кровью, добавились свежие ожоги, но его дух по-прежнему оставался несокрушимым.

Благодаря своевременному приказу Сесила, экстренные службы госпиталя сработали филигранно. Пожарные флайеры оперативно залили отсек пеной, локализовав возгорание в считанные минуты, однако ущерб уникальному медицинскому оборудованию всё равно был нанесен колоссальный.

— Адмирал! — Гу Синчжи, опираясь на плечо Эллена, упрямо выпрямился во весь рост. Чеканя шаг, он замер перед Сесилом и вскинул руку к козырьку в безупречном воинском приветствии. — Виноват! Прошу прощения за то, что доставил адмиралу столько проблем!

— Брось, какие проблемы, — Сесил беспечно отмахнулся и весело усмехнулся. — Подумаешь, рядовой налет пиратского синдиката. Зато теперь у нас развлечение на всю страну: гражданские митингуют, клан Гу поднимает штурмовые корпуса, красота!

Гу Синчжи: «...»

Мужественное, суровое лицо генерал-майора окаменело. В его глазах отразилось глубокое чувство вины.

— Это моя оплошность, адмирал! Я готов понести любое дисциплинарное наказание вплоть до трибунала! — чеканно отрезал он.

Сесил неловко потер кончик носа. Вот поэтому он и не любил подкалывать таких патологически серьезных сухарей, как Синчжи — у тех сразу просыпался комплекс вины библейских масштабов, и шутить становилось банально неудобно.

Чжоу Мянь рядом не выдержал и тихо, прикрыв рот ладонью, прыснул от смеха.

Заметив это, Гу Синчжи мгновенно повернулся к нему и отвесил адмиралу Ледниковой системы глубокий, официальный поклон:

— Благодарю вас, адмирал Чжоу! Дякую за то, что вопреки всей цій грязной критике в сети и давлению толпы вы настояли на своем методе и спасли меня! Вы подарили мне вторую жизнь,

и я клянусь помнить об этом до своего последнего вдоха!

Чжоу Мянью поспешно подхватил его под локти, заставляя подняться:

— Ну что вы, это мой долг как медика... Всё в порядке, не стоит благодарностей.

— Ладно-ладно, кончайте этот официальный парад, — Сесил облегченно вздохнул. На его лице наконец заиграла искренняя, счастливая улыбка. Шагнув вперед, он крепко, по-медвежьи обнял Гу Синчжи.

— Главное — ты очнулся. Остальное — полная чушь, — Сесил с силой похлопал Синчжи по неповрежденному плечу. — Брат, наша «Спящая красавица», ради которой едва не поднялась на уши вся Федерация, наконец-то соизволила открыть глазки. Еще бы немного, и твой безумный клан устроил бы здесь государственный переворот, чтобы выволить твоё тело. Тьфу на тебя, ходячая катастрофа с лицом прекрасного принца.

Лицо Гу Синчжи то краснело, то бледнело от таких комплиментов.

А Сесил продолжал откровенно издеваться:

— Если бы ты не проснулся, меня бы в хрониках выставили слабоумным тираном, которого окрутил заезжий шпион. А Эллена вообще бы заклеили как символ прогнившей королевской власти, которую пора свергнуть.

— Прекрати... — Гу Синчжи упрямо выпятил подбородок, смерив Сесила тяжелым взглядом.

— Ха-ха-ха-ха!

Сесил сейчас пребывал в превосходном расположении духа. На нижних этажах и на улице по-прежнему творился форменный бардак, но... самое страшное залишилось позади! Гу Синчжи был жив, а эффективность фитотерапии Чжоу Мянью получила неоспоримое, практическое подтверждение. В условиях этого тотального хаоса такой исход можно было назвать грандиозной победой.

Синчжи тем временем украдкой бросил короткий взгляд на Эллена.

Глаза принца до сих пор были опухшими и красными, а форменная одежда на плече и талии была иссечена осколками и сорвана.

Генерал-майор замялся на секунду, после чего неловко, хрипло выдавил:

— Ваше Высочество Эллиен...

— Да на тебя же смотреть страшно! — взорвался Эллиен, перебивая его на полуслове. — Быстро заткнись и марш на кушетку, пусть адмирал Чжоу немедленно сменит тебе повязки и обработает новые раны!

Гу Синчжи опешил, но послушно кивнул.

Разумеется, официальное заявление для прессы и разбор полетов никто не отменял, но сейчас здоровье выжившего генерала и его адъютанта, который всё ещё находился без сознания, было в абсолютном приоритете. Сесил строго приказал Синчжи даже не думать лезть в военные дела, пока медики полностью не обследуют его шрамы. В конце концов, этот безумец едва очнулся и сразу же ввязался в ожесточенный рукопашный бой, совершенно пропустив период

адаптации. Если в открытые раны попадет свежая инфекция, пиши пропало.

Придерживая генерала под руку, Эллен повел его в соседнее, уцелевшее реанимационное отделение. Туда же Чжоу Мянь приказал перевезти и капсулу с адъютантом.

Состояние парня стабилизировалось, но в сознание он пока так и не пришел. Раны самого Гу Синчжи выглядели гораздо лучше — благодаря уникальному метаболизму S-класса ткани стремительно регенерировали.

Аккуратно меняя Синчжи компрессы и накладывая свежие стерильные бинты, Чжоу Мянь негромко заметил:

— То, что генерал-майор Гу вообще смог подняться на ноги и вести бой в таком состоянии — это настоящее медицинское чудо...

Сам адмирал рассчитывал, что пациент придет в себя в лучшем случае к завтрашнему полудню.

Гу Синчжи честно признался:

— На самом деле, пока я лежал в коме, я краем уха постоянно улавливал голоса извне... Мое сознание то возвращалось, то снова угасало в темноте.

Именно в самый критический момент, когда пираты пошли на прорыв, сквозь пелену беспомощности он отчетливо услышал отчаянный крик Эллена. Для него самого собственная жизнь не имела особого значения, но допустить, чтобы с Элленом что-то случилось на его глазах, он просто не мог.

— О-о-о? Неужели наша Спящая Красавица умудрилась сквозь кому расслышать истинные, глубокие чувства нашего маленького принца?

В палату вальяжным шагом вошел Сесил, который только что закончил раздавать приказы по ликвидации последствий теракта. На его губах играла издевательская ухмылка:

— А ты в курсе, Синчжи, что наш Эллен тут едва глаза себе до слепоты не выплакал, пока ты прикидывался бревном?

— Да пошел ты к черту, Сесил! — Эллен подскочил со стула как ужаленный, словно ему со всей дури наступили на хвост. Он яростно зашипел на адмирала: — Языком чесать ты мастер, да?! С какого перепугу ты вообще это взял?! Я же русским языком сказал: я прилетел сюда исключительно ради того, чтобы лично убедиться, как Гу Синчжи испустит дух! Зрозумів?!

Сесил невинно захолопал глазами:

— Ну да, ну да. Сначала так оно и было. А потом, когда ты понял, что ситуация пахнет керосином и твой ненаглядный реально может склеить ласты, ты разрыдался в трубку так, что тебя во всем секторе слышно было. Как перепуганная утка, честное слово.

— СЕ! СИЛЬ! — Эллен аж затрясся от дикой ярости, его голос сорвался на визг. — Это грязная, подлая месть за мои прошлые шуточки! Как ты можешь так нагло врать?! Это же чистой воды клевета! Ты — целый адмирал Федерации, а ведешь себя как абсолютно бесстыжая скотина!

Наблюдая за тем, как его непосредственного командира поливают грязью, Гу Синчжи с

абсолютно серьезным, каменным лицом выдал:

— Адмирал Сесил не врет. Я... я действительно слышал твои слова по зв'язку. И я отчетливо слышал, как ты плакал...

Коли генерал-майор произносил это, кончики его ушей предательски и густо покраснели.

Эллен: «...»

Принц завжди считал Сесила эталоном непрошибаемого, прямолинейного дуболома. Но он никак не ожидал, что Гу Синчжи окажется целой скалой абсолютной, биполярной прямолинейности. Против такого дуэта Эллен со своей иронией проиграл по всем фронтам.

Этот идиот в самый критический момент взял и открыто принял сторону Сесила! С таким потрясающим умением общаться с партнером ему суждено до конца днів оставаться гордым и одиноким девственником! Заслуженно! Рожденный быть одиноким, тупоголовый болван!

Если бы Гу Синчжи прямо сейчас не лежал перед ним весь в кровавых бинтах, Эллен с огромным удовольствием подошел бы и от души съездил ему с ноги — точно так же, как он безжалостно пнул его три года назад в день их расставания.

Кретин!

С Сесилом в словесной дуэли Эллен соревноваться не мог, с Гу Синчжи — тем более (тот умудрялся уничтожать его морально, даже будучи тяжелораненым). В итоге, не выдержав позора, принц пулей вылетел из палаты, со свистом захлопнув за собой дверь.

«Идиот! Тупица! Кретин!» — мысленно проклинал он генерала на бегу.

Сесил с глубоким, искренним разочарованием посмотрел вслед сбежавшему принцу, а затем перевел взгляд на Гу Синчжи:

— Эх, Синчжи, Синчжи... Ну почему ты у меня такой непроходимый сухарь? С такими навыками флирта ты себе вторую половинку до конца Звездной Эры не найдешь.

Услышав это авторитетное заявление, Чжоу Мянь прямо посреди перевязки ошарашенно вскинул голову и уставился на Сесила взглядом, полным искреннего шока.

«Ты?! Ты серьезно считаешь, что имеешь хоть какое-то право говорить подобное?! У тебя у самого в голове вообще хоть какие-то адекватные рамки присутствуют?!»

И ведь этот человек еще и смотрит на друга с таким искренним, неподдельным чувством собственного превосходства... О Господи.

— Э-э... — Гу Синчжи растерянно моргнул, его суровое лицо выражало полное непонимание. — Адмирал... Разве я сказал что-то не то?

— Да о чем ты вообще думал! — в сердцах воскликнул Сесил. — Ты же его окончательно запутал!

— Эх... Куда мне до гениальности адмирала. В итоге я его только разозлил... — Гу Синчжи расстроился еще сильнее.

Чжоу Мянь переводил взгляд с одного на другого, и у него на секунду просто пропали слова.

Неужели вся высшая военная элита Федерации общается в таком ключе? Становится как-то тревожно за будущее их государства и следующие поколения.

— Ладно, закончили, — Чжоу Мянью аккуратно завязал узел на свежем бинте. — Фитокомпоненты начали медленно расщеплять токсины и выводить яд. Моя настоящая рекомендация — немедленно возвращайтесь в капсулу жизнеобеспечения и отдыхайте. Генерал-майор, ваш организм сейчас на пределе.

Хотя Гу Синчжи только что умудрился лихо раскидать отряд пиратов, это была чистая работа на адреналине и внутренних резервах S-класса. Прямо сейчас он держался на ногах исключительно из упрямого желания выйти к прессе вместе с Сесилом и лично прояснить ситуацию.

— Но...

Сесил шагнул вперед, весомо похлопал друга по плечу и отрезал:

— Твое присутствие внизу пока не требуется. Ложись спать, со всем остальным мы разберемся сами. Тебе уже за тридцать, прекращай строить из себя железного человека.

Гу Синчжи не знал, плакать ему или смеяться, так что позволил им двоим бережно уложить себя обратно в лечебный бокс. Бронированная крышка капсулы плавно закрылась, и в реанимационной палате наконец воцарилась тишина.

Чжоу Мянью и Сесил переглянулись и одновременно тихо рассмеялись.

Их путь в этот госпиталь изначально казался мрачным, запутанным и полным смертельных рисков, но внезапное пробуждение Гу Синчжи сработало как яркий луч света, мгновенно разогнавший предгрозовую тьму. Всё сразу встало на свои места.

Сесил замолчал, а затем плавно притянул Чжоу Мянью к себе, заключая его в крепкие, теплые объятия.

— На этот раз... огромное тебе дякую, — едва слышно прошептал он.

Прижатый к широкой груди Сесила, Чжоу Мянью уткнулся ухом прямо в его форменный китель. Слушая размеренный, сильный и четкий стук сердца адмирала, он почувствовал, как его собственные щеки стремительно заливает жаркий румянец.

— Я... Я просто сделал то, что должен был.

Сесил тихо, хрипло хмыкнул.

Всю свою жизнь он оставался непререкаемым лидером Федерации, человеком, который завжди шел напролом на самой передовой. Он давно привык к абсолютному одиночеству на вершине власти. Но сьогодні, впервые за долгие годы Звездной Эры, он осознал, какое это невероятное, ни с чем не сравнимое чувство — когда рядом с тобой идет тот, кто готов делить с тобой абсолютно всё.

Хотя формально Чжоу Мянью считался лишь его супругом по политическому браку, сейчас Сесил отчетливо понимал: этот человек — не просто его пара. Он его надежнейший партнер и верный боевой товарищ.

Чжоу Мянью не станет горделиво вышагивать впереди, пытаясь закрыть его собой от любой пули, но он и не поплетется сзади, трусливо умоляя об опеке. Всё, что делал Чжоу Мянью — это просто твердо стоял рядом. Он хладнокровно решал любые возникающие проблемы, превращаясь в надежную опору при наступлении и в несокрушимый щит при вынужденном отходе.

Сесил глубоко вздохнул, крепче перехватил Чжоу Мянью одной рукой за талию, а пальцами другой руки мягко, собственническим движением приподнял его за подбородок, заставляя взглянуть себе в глаза.

Чжоу Мянью удивленно замер. В операционной стало настолько тихо, что было слышно, как падает пылинка.

Сесил начал медленно наклоняться к его лицу. Чжоу Мянью застывшим взглядом смотрел на приближающиеся, ставшие невероятно четкими черты лица Сесила. Их дыхание уже практически слилось в одно единое целое, когда...

БАМ!

— Адмирал...! Я уже отправила... ой?

Минъянь с восторженным криком буквально влетела в палату, с грохотом распахнув дверь. Но, застав картину того, как Сесил крепко удерживает Чжоу Мянью за талию и склоняется к его губам, явно собираясь поцеловать, секретарша мгновенно окаменела на пороге.

— Я... я...

«Я, клянусь, я вообще не нарочно!! Убейте меня кто-нибудь!»

Супруги моментально пришли в себя. Чжоу Мянью резко отпрянул и смущенно оттолкнул Сесила в сторону. Причем оттолкнул с такой силой, что у бедного адмирала аж грудная клетка отозвалась глухой болью. Сесил медленно, с абсолютно каменным, ничего не выражающим лицом повернул голову в сторону застывшей Минъянь.

— Что. Случилось.

«Надеюсь, новость действительно планетарного масштаба, иначе тебе конец».

Минъянь: «!!! □»

Секретарша, мысленно проливая горячие слезы, взяла волю в кулак и заикающимся голосом затараторила:

— Я... я уже опубликовала все фото- и видеоматериалы согласно вашим прошлым инструкциям, адмирал... Реакция, ну... реакция среди гражданских просто феноменальная...

— ... — Сесил раздраженно скрипнул зубами. — И это всё?!

Он что, по-твоему, сам не в состоянии открыть Звездную Мережа и полистать ленту?!

— Нет-нет, есть кое-что еще! — Минъянь испуганно вскинула лапки, крепче прижимая к груди планшет. — Командующий Каспер передал, что координаты, с которых шпионка отправляла зашифрованные сигналы «Темному Фениксу», успешно заблокированы! Прямо сейчас спецотряд выехал на задержание главного предателя в Секретариате!

— Отлично, — Сесил удовлетворенно выгнул бровь.

Последний маневр крысы был слишком масштабным и агрессивным, так что не оставить цифровых следов в правительственной сети она попросту не могла.

Выпалив всё на одном дыхании, Минъянь поспешно развернулась и пулей вылетела из коридора. Мамочки, адмирал в гневе — это слишком страшное зрелище, его темная ментальная аура едва не размазала её по стенке!

Коли за секретаршей закрылась дверь, Чжоу Мянью, отчаянно пытаясь перевести разговор на безопасную тему, спросил:

— О каких фото и видео говорила Минъянь?

Сесил пояснил:

— Хотя Гу Синчжи успешно пришел в себя, его физическое состояние пока не позволяет ему лично выйти к демонстрантам. Прямо сейчас бойцы Двенадцатой Армии зачищают больничные коридоры от последствий налета пиратов. На улице, кстати, тоже наконец-то стало чуть потише. Узнав, что в госпиталь прорвались корсары Дикого Космоса, клан Гу не решился продолжать междоусобицу. Они оперативно свернули тяжелую артиллерию, но территорию больницы их частная армия по-прежнему держит в плотном кольце.

Они пошли на компромисс, но сдаваться не собирались. Наследника они в любом случае планируют забрать себе.

Толпа гражданских демонстрантов тоже никуда не ушла. Люди прекратили выкрикивать лозунги, но расходиться отказывались, упрямо требуя внятных объяснений от властей. Поскольку сухой правительственный манифест из Секретариата на них не подействовал, Сесил решил выложить козыри — прямые, неопровержимые доказательства.

— Я приказал залить в сеть короткий видеоролик. На всякий случай, чтобы выключить любые спекуляции, я изначально установил скрытую камеру в реанимационном боксе. Вот её запись мы частично и опубликовали. Ну и вдобавок — снимок, сделанный буквально только что, где ты обрабатываешь раны Синчжи сразу после того, как он очнулся.

Услышав это, Чжоу Мянью активировал свой терминал и зашел на главный форум Звездной Сети.

[ВИДЕО] Возвращение Бога Войны! Чудо в Центральном госпитале: генерал-майор Гу лично сокрушает пиратов!

[ОФИЦИАЛЬНО] Генерал-майор Гу Синчжи полностью вне опасности!

Под публикациями творилось настоящее безумие, но на этот раз — исключительно праздничное.

{Ну я же говорил! Ну я же твердил вам, что адмирал Чжоу никогда бы не стал вредить генерал-майору! А вы не верили! Посмотрите на фото — сколько заботы и профессиональной концентрации в его глазах, когда он накладывает лекарство. И генерал-майор очевидно доверяет ему на все сто!}

{Да! На видео четко зафиксировано, что адмирал Чжоу сам получил ранение, защищая нашего

маленького принца Эллена и капсулу Синчжи! Разве шпион стал бы подставляться под клинки пиратов ради врагов?! Боже, у меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло... Настоящее чудо, генерал-майор Гу сам вышиб крышку бокса и пошел в бой!}

{Получается, фитопрепараты адмирала Чжоу реально работают! Никогда бы не подумал, что обычные дикорастущие травы способны на такое...}

{Генерал-майор Гу будет жить!! Господи, какое облегчение. Эх, адмирал Сесил остается всё тем же гениальным стратегом, его решения безупречны!}

Отношение общественности к Чжоу Мяню развернулось ровно на 180 градусов. Конечно, в комментариях всё еще оставалось немало скептиков, но по сравнению с утренней предреволюционной паникой текущую ситуацию можно было назвать безоговорочной победой.

{Вам не кажется, что это фото и видео — обычный качественный монтаж и нейросети? Нам просто пускают пыль в глаза! Я ни за что не поверю, что охалка сорняков способна исцелить человека от смертельного яда зергов! Это сто процентов результат титанического труда наших дипломированных хирургов! Либо генерал-майор просто выкарабкался на собственной силе воли!}

{Абсолютно согласен! Пахнет масштабным заговором властей. Вы что, забыли, что один солдат уже скончался на операционном столе после этих трав?! Нельзя слепо верить Чжоу Мяню только потому, что у него смазливая внешность!}

{Штурмовые корпуса Гу еще не дали своего согласия! Они до сих пор блокируют площадь! Сам генерал-майор Гу еще не давал официального интервью, откуда нам знать, что его не удерживают там силой под дулом бластера? Чем больше об этом думаешь, тем страшнее становится. Кто такой этот Чжоу Мянь на самом деле? Вдруг он изощренный шпион Ледниковой системы, посланный уничтожить оборонный потенциал Федерации изнутри?!}

{Короче говоря! Я категорически против цій растительной терапии! Для меня это всё равно что добровольно принять дозу контрабандного яда. Одно дело мазать кожу, но генерал-майор ввел эти токсины прямо внутрь открытой раны! Меня чуть не вывернуло, когда я смотрел утренний ролик}.

...

Заметив, как внимательно и серьезно Чжоу Мянь вчитывается в гневные комментарии, Сесил мягко улыбнулся и произнес:

— Можешь не обращать внимания на этих упрямцев. Как только Синчжи немного окрепнет, он сам выступит с официальным заявлением и окончательно закроет этот вопрос.

Чжоу Мянь понимающе кивнул.

Однако по этим постов он отчетливо видел, насколько глубоко в сознании жителей Звездной Эры укоренилось отторжение к фитомедицине. В конце концов, на протяжении сотен лет растения ассоциировались у человечества исключительно со смертельными ядами, токсинами и наркотиками. К тому же в истории союза были прецеденты, когда фанатичные культы использовали растительные вытяжки для подавления чужой воли и контроля над разумом. Тот же Червоний Луолуо унес немало жизней в ходе незаконных экспериментов различных радикальных организаций. Обществу требовалось время, чтобы принять новую реальность.

— Не торопись, всему свое время, — Сесил ласково потрепал Чжоу Мянью по макушке. — Каким бы сложным ни был этот путь, вместе мы преодолеем любые препятствия.

Чжоу Мянью тепло улыбнулся в ответ и согласно кивнул.

Супруги сидели на кушетке в коридоре у запертого реанимационного бокса, наконец-то позволив себе немного расслабиться и выдохнуть. Последние несколько суток выдались для них обоих по-настоящему изматывающими.

Тем временем Эллен, который успел сбегать в жилой блок и сменить изорванную, окровавленную форму на чистый гражданский костюм, нерешительно потоптался у дверей. Бросив короткий взгляд сквозь прозрачное стекло на мирно спящего в капсуле генерала, принц тихо скользнул внутрь палаты, решив остаться на ночное дежурство у постели Синчжи.

Сесил проводил его взглядом, а затем, словно вспомнив о чем-то важном, повернулся к супругу:

— До речі, Чжоу Мянью... Насчет тебя и этого Чи Ина.

При упоминании этого имени сердце Чжоу Мянью невольно пропустило удар.

Сесил пристально посмотрел на него и прямо спросил:

— Вы ведь... знакомы с лидером пиратов, верно?

Чжоу Мянью сохранил абсолютное внешнее спокойствие и мягко улыбнулся:

— Нет, что ты. С чего бы нам знать друг друга?

Сесил удивленно выгнул бровь:

— Серьезно?

— Ну а как иначе? — Чжоу Мянью непринужденно пожал плечами. — Он — предводитель космических корсаров из Дикого Сектора, а я — бывший адмирал регулярной армии Ледниковой системы. У нас совершенно разные орбиты.

— Оу, вот как? А я грешным делом подумал, что вы могли пересекаться во время каких-нибудь боевых миссий на границе периметра. Знаешь, один раз скрестили клинки, второй раз столкнулись — вот и завязалось близкое знакомство, — Сесил легкомысленно хмыкнул и не стал продолжать допрос.

«Ох, Чжоу Мянью, Чжоу Мянью... Похоже, у моего драгоценного супруга скрывается куда больше тайн, чем кажется на первый взгляд?» — подумал адмирал.

Сесил с нескрываемым интересом посмотрел на Чжоу Мянью, и уголки его губ непроизвольно поползли вверх в предвкушающей ухмылке.

— Чжоу Мянью... — Сесил на секунду запнулся, а затем мягко приподнял его за подбородок и лукаво улыбнулся. — А-Мянью... Мянью-Мянью...

Чжоу Мянью ошарашенно округлил глаза.

— Адмирал...!

Сесил невинно захолопал глазами:

— Ну вот опять. Ты постоянно зовешь меня «адмиралом», да и по имени-фамилии как-то слишком официально. Звучит так, будто мы чужие люди. Может, пришло время сменить обращение, м?

Кончики ушей Чжоу Мянэ подернулись нежным румянцем, и он едва слышно прошептал:

— Мне всё равно. Выбирай сам.

— Ну как это «всё равно»? — Сесил придвинулся к Чжоу Мянэ почти вплотную, уверенно обвил руками его талию и собственнически прижал к себе. — Раз уж ты не хочешь предлагать варианты, тогда я приму решение в одностороннем порядке. Буду звать тебя...

Адмирал слегка наклонил голову и горячо прошептал прямо в ухо супругу:

— ...Мянэ-Мянэ.

Горячее дыхание опалило ушную раковину, и Чжоу Мянэ невольно вздрогнул от пробежавшей по телу дрожи.

— Лучше зови меня А-Мянэ...! — Чжоу Мянэ упрямо попытался выпрямиться и отстраниться, лихорадочно думая о том, какое же это дурацкое и слишком... слишком интимное прозвище — Мянэ-Мянэ! Это уже чересчур!

— Хорошо, договорились, А-Мянэ, — довольно заулыбался Сесил, легко уступив в малом, но выиграв в главном. — Ну и ты прекращай величать меня «адмиралом». Впредь зови меня просто по имени — Сесил.

Чжоу Мянэ нахмурился, с подозрением разглядывая самодовольную физиономию супруга.

У него складывалось стойкое ощущение, что этого человека в последнее время как будто подменили!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038311>